

Ци Шоулинь вошёл и огляделся. Комната действительно была небольшой, но не настолько, чтобы называть её беспорядочной. В центре стояла кровать и маленький стол. С помощью стеллажа было отделено небольшое пространство для кухни, а также имелась ванная комната. Вот и всё. Было видно, что хозяин живёт аккуратно — несколько горшков с растениями выглядели довольно жизнерадостно.

— Присаживайтесь...

Чи Янь, прихрамывая, подошёл к столу и отодвинул стул.

— Я принесу вам воды.

— Не нужно, — Ци Шоулинь посмотрел на него. — Сначала приведи себя в порядок.

Он действительно выглядел слишком потрепанным, и Ци Шоулинь не мог на это смотреть.

Чи Янь опустил взгляд на свою одежду. Воротник белой рубашки был испачкан кровью с головы, руки были в садинах, даже между пальцами была грязь, на коленях брюк зияла дыра, а раны на коленях всё ещё были покрыты частицами земли... Он начал расстёгивать пуговицы, чтобы снять рубашку, но вдруг вспомнил, что Ци Шоулинь здесь, и раздеваться при нём было неудобно. Поэтому он взял чистую майку и шорты и переоделся в ванной.

Выйдя, он обнаружил, что Ци Шоулинь всё ещё здесь.

— Президент Ци, сегодня я вам действительно благодарен... Эм, время уже позднее, вам, наверное, стоит пойти отдохнуть.

Чи Янь слегка сгорбился, потому что выпрямляться было больно, а также потому, что хотел вежливо попрощаться с Ци Шоулинем. В его сердце было странное беспокойство, так как общение с Ци Шоулинем выходило за рамки обычных отношений начальника и подчинённого. Оказавшись с ним наедине, это чувство усиливалось.

Ци Шоулинь окинул его взглядом, поднялся, но не собирался уходить.

— Полотенце, спирт, йод, мазь от ушибов, — он расстегнул манжеты рубашки и закатал их до локтей. — Ты ведь не сможешь сам нанести мазь на спину?

Чи Янь не понимал, как всё так быстро зашло так далеко. Он не только покорно нашёл все лекарства, но и лёг на кровать, позволив Ци Шоулиню обработать его раны. Ци Шоулинь смочил полотенце в тёплой воде и аккуратно вытер кровь с лица и шеи Чи Яня, обращая внимание на каждую деталь. Поскольку грудь и спина болели, только на боку, майка была задрана, и Ци Шоулинь наносил мазь, массируя ушибленные места. Чи Янь то и дело вздыхал и стонал от боли, но Ци Шоулинь не проявлял жалости.

Однако он думал, что Ци Шоулинь совсем не умеет заботиться о других, но, оказывается, тот был довольно опытным в обработке таких травм.

Когда наконец обработка ран закончилась, Чи Янь вздохнул с облегчением. Ци Шоулинь заговорил:

— Почему ты ушёл?

Чи Янь подумал, что он имеет в виду тот день, когда он ушёл, не успев поговорить с ним.

— Я видел, что вы тогда разговаривали по телефону, и не хотел мешать, поэтому ушёл... Теперь понимаю, что это было неправильно, нужно было хотя бы попрощаться.

Чи Янь с усилием повернулся на спину, чтобы смотреть на Ци Шоулиня, ведь неудобно было оставаться к нему спиной. На мгновение ему показалось, что Ци Шоулинь усмехнулся.

Ци Шоулинь сидел на краю кровати, энергично вытирая пальцы, испачканные мазью, словно хотел стереть с них кожу.

Хотя на его лице ничего не выражалось, Чи Янь почувствовал явное недовольство Ци Шоулиня и поспешил сказать:

— В Минчи я многому научился благодаря вашим советам. Я ведь человек без далеко идущих планов, живущий одним днём. Есть такая поговорка... «Лучше один раз услышать мудрые слова, чем десять лет учиться». Ваши несколько фраз действительно открыли мне глаза...

Чи Янь изо всех сил старался подобрать самые лестные слова, чтобы сделать Ци Шоулиню комплимент.

Но тот, кажется, не оценил его усилий, холодно спросив:

— И ты нашёл должность, где сможешь «проявить свои таланты»?

Чи Янь запнулся, прежде чем пробормотать:

— Пока нет.

На этот раз он явно услышал лёгкий смешок Ци Шоулиня.

Ци Шоулинь, наконец, почувствовав, что его руки больше не пахнут мазью, бросил ватный диск в мусорное ведро.

— У меня есть для тебя подходящая должность.

Чи Янь смотрел, как Ци Шоулинь приближается к нему, затем опирается рукой на подушку рядом с ним, нависая над ним и окутывая его тенью. Чи Янь непроизвольно напрягся.

— Вэнь Янь делает что? — произнёс Ци Шоулинь тонкими губами. — Ты будешь делать то же самое.

Чи Янь раскрыл рот, ошеломлённо глядя на Ци Шоулиня. Он совсем не шутил.

Что делает Вэнь Янь? Вэнь Янь работает хостесом, спит с Ци Шоулинем. Нет, даже не спит, просто удовлетворяет его желания.

— Президент Ци, вы шутите...

Чи Янь опустил глаза, заметив, что его майка всё ещё задрана до груди, что в такой ситуации было опасно. Он медленно опускал майку, продолжая говорить:

— Вэнь Янь такой красивый, с отличной фигурой, говорит так приятно, и в постели он мастер... А я, Бета, даже феромонов нет, никому не интересен.

Ци Шоулинь наблюдал, как он опускает майку, полностью скрывая две маленькие выпуклости на груди. В тот раз в «Бэфэйли» он уже обнаружил этот «сокровищ». Но сейчас, поскольку на груди Чи Яня были синяки, он решил оставить его в покое.

Чи Янь, поправив майку, подумал, что избежал опасности. Но Ци Шоулинь вдруг потянулся к его нижней части.

— Президент Ци!

Чи Янь схватил его за рукав.

Руки Ци Шоулиня были слегка прохладными, и, когда он коснулся члена Чи Яня, тот невольно вздрогнул.

— Президент Ци... Я правда не для этого...

Он изо всех сил держался за запястье Ци Шоулиня, пытаясь остановить его, и, согнув колено, попытался оттолкнуть его. Ци Шоулинь, проворно схватив его за подколенную ямку, закинул одну ногу Чи Яня себе на плечо, одновременно поглаживая внутреннюю часть бедра.

— Не двигайся, — низким голосом произнёс он.

Рука, ласкающая член Чи Яня, начала двигаться вверх-вниз, чувствуя, как он постепенно напрягается. Затем Ци Шоулинь начал уделять внимание промежности и яичкам.

Чи Янь, будучи девственником, никогда не сталкивался с таким. В страхе и наслаждении он едва мог дышать. Ци Шоулинь наклонился, зависнув над ним, не упуская ни одного изменения в его выражении лица.

— Дыши ртом, — сказал он, видя, как лицо Чи Яня краснеет. — Не задохнись.

Чи Янь медленно покачал головой, прерывисто произнося:

— Хватит... Пожалуйста... Президент Ци...

Но Ци Шоулинь и не думал слушать, его пальцы скользнули по стволу члена, коснувшись головки. Чи Янь замер, его ослабевшие руки снова крепко обхватили руку Ци Шоулиня. Он хотел сжать ноги, но одна из них была закинута на плечо Ци Шоулиня, и он не мог их сомкнуть.

Ци Шоулинь продолжал «мучить» чувствительное отверстие, из которого уже выделялась прозрачная жидкость. Чи Янь слышал постыдные звуки, но закрыл глаза, чтобы не видеть. Его единственной опорой была рука Ци Шоулиня, за которую он держался, как за спасательный круг. Не обращая внимания на рану на лбу, он прижался головой к плечу Ци Шоулиня, словно пытаясь болью сохранить остатки сознания. Ци Шоулинь смотрел на Чи Яня, почти полностью прижавшегося к нему, его дыхание участилось, и в душе возникло странное чувство удовлетворения — этот парень казался таким простым, но на самом деле был хитрым. Каким-то образом он заставил его постоянно думать о себе, играя в кошки-мышки. Только в таком состоянии он был по-настоящему искренним. Он усилил давление, словно пытаясь выжать из Чи Яня всё.

Чи Янь не смог выдержать, издав короткий стон, и кончил. Ему казалось, что вместе со спермой он выпустил и мозги, не способный больше думать. Только когда Ци Шоулинь выпрямился, его чёрные глаза сквозь растрёпанные волосы смотрели на него, и он шёпотом спросил:

— Не отпускаешь... Хочешь ещё раз?

Чи Янь понял, что всё ещё держится за руку Ци Шоулиня, и попытался отпустить, но его движения были медленными, словно он не хотел этого делать.

<http://bllate.org/book/15527/1380383>